

«А разве это не так? Лэй Юй публично объявил, что он вступил в военную секту, и выступил в качестве заместителя начальника. Несмотря на то, что он посторонний человек, он уже вмешался в баланс сил. Теперь, когда в боевой секте есть Лэй Юй, последствия для всех нас будут катастрофическими! Этот мерзкий ублюдок целует задницу, чтобы подняться по чину!»

«Закрой рот!» Лэй Юнь Тянь, наконец, не стерпел и во весь голос крикнул на Старейшину. Крик был настолько мощным, что Старейшина. Только теперь он понял, что слегка переборщил со своими словами.

«Мастер, я ...» Холодный пот капал со лба Старейшины.

Лэй Юнь Тянь холодно нахмурился: «Ты посмел сказать, что Лэй Юй, носитель самой чистой крови в семье Лэй, мерзкий ублюдок?»

«Учитель, я ... я не хотел этого. Я просто ... »

«Достаточно! Как старейшина, вы слишком эгоистичны и слишком близоруки. Маленький Юй был прав, когда сказал, что ты не заслуживаешь своего поста!» Лэй Юнь Тянь сердито прервал его.

«Вы хотите сместить меня с моей должности?» Старейшина больше не мог оставаться спокойным, он не позволял никому угрожать его положению. «Не забывайте, что меня назначил предыдущий Старейшина. Каким образом вы отнимете у меня пост?»

«Ты угрожаешь мне?» Лэй Юнь Тянь прищурил глаза. «В этой семье я все еще МАСТЕР!» Как только его голос померк, Лэй Юнь Тянь снова высвободил свой мощный импульс, давление, которое мог иметь только Воин Шестого Ордена.

«Вы...!»

Лэй Юнь Тянь никогда бы не подумал, что этот старейшина окажется настолько узколобым и не увидит ничего дальше своего собственного внука.

«Вся эта ситуация явно была спровоцирована Ду Чан Хаем, который коварно отправил Шангуань Си Хуна. Маленький Юй просто отвечает в ответ на агрессию. Вы действительно думаете, что он заботится о должности заместителя начальника? Целует задницы, чтобы подняться в ранге? С возрастом вы явно всё глубже погружаетесь в маразм. Семья Лэй попросила его несколько раз вернуться в клан, но согласился ли он? Может ли наша семья Лэй быть не так хороша, как хороша боевая секта? Если бы его волновал статус и чин, он бы уже давно вернулся!»

Старейшина тяжело вздохнул: «Учитель, пожалуйста, хватит гневаться, это была моя вина. Все это связано с небольшими проблемами Юна, которые создали путаницу в моем сознании. Я не должен был противоречить вам, пожалуйста, простите меня!»

«Хорошо, не будем продолжать эту тему. Я все еще очень сильно надеюсь на маленького Юя. Он, определенно, принес бы огромную пользу семье Лэй и оставил бы жирный след в её истории, закрепив за нами мировое лидерство. Если возможно, я все еще надеюсь, что он вернется к нам. Что касается их конфронтации против секты Минг, я полностью поддерживаю Юя. Идите, подготовьтесь и распространите новости. Я почти уверен, что Небесный Суд будет пристально следить за происходящим». Лэй Юнь Тянь не хотел разрушать отношения со

Старейшиной. В конце концов, он был ветераном своей должности и имел очень высокий престиж в семье. Если бы он действительно уволил нынешнего Старейшину из-за человека, которого сам когда-то выгнал на улицу, часть семьи, вероятно, воспримет это в штыки. Лэй Юнь Тянь должен был быть осторожным со всеми его решениями, касающимися Лэй Юя.

С позиции семьи Лэй по этому вопросу Небесный суд быстро дал свой ответ Шангуань Си Хуну и Лэй Юю.

«Это здорово!» - улыбнулся Лэй Юй.

«Теперь мы подождем и посмотрим, что сделает Ду Чан Хай», - сказал Шангуань Си Хун. Его самая большая проблема заключалась в решении секты Минг, но, независимо от результата, он уже не сможет избежать враждебного напора двух сил.

"Ублюдок! Этот ё*анный Лэй Юй!" Ду Чан Хай был готов разнести свой кабинет. Никто не осмеливался кидать вызов секте Минг уже давно. Если тебе бросают вызов, обратного пути уже нет. Ты обязан как-то отреагировать. Поскольку Ду Чан Хай сам заварил эту кашу, ему придется столкнуться с этим самостоятельно.

«Лидер, мы принимаем это или отвергаем?» - спросил человек, одетый в черное.

«Хм! Отклонить его? Как мы можем называться одной из четырех великих сил, если боимся показать свою силу? Думаете, я боюсь этого Лэй Юя, у которого даже волосы на голове еще не выросли? Ответьте им и скажите, что через три дня я лично появлюсь на битве!» Ду Чан Хай эмоционально разорвал письмо.

Оставшись один в комнате, Ду Чан Хай выглянул в окно. Он смотрел на машины, едущие по дороге, похожие на муравьев. Ду Чан Хай пробормотал про себя: «Я отказываюсь верить, что у Лэй Юя есть возможность победить меня! Он занимался всего несколько лет. Как он смог за это время стать сильным воином?» Тяжело вздохнув, он продолжил: «Если бы я знал, что он достигнет таких высот сегодня, я бы не был так беззаботен двадцать лет назад!»

Ожидалось, что Ду Чан Хай примет вызов, так как лицо секты Минг будет очернено, если он этого не сделает. В то время, когда Лэй Юй победил Цай Чжуна, престиж секты Минг уже значительно сократился. А теперь этот же человек напрямую бросает вызов самому лидеру! Как можно проигнорировать это?

Более того, если секта Минг не примет вызов, как объяснять происшествие с Шангуань Си Хуном? Если они не представят должных оправданий, семья Лэй и Небесный суд явно не спустит это им с рук. Стоит совершить малейший прокол, и секту Минг бы, буквально, стерли в порошок.

Ду Чан Хай считался отличным стратегом и очень расчетливым человеком. Если бы он смог убить Лэй Юя, он бы не только продемонстрировал власть секты Минг, но еще и полностью избавил бы себя от проблем с инцидентом отравления. Кроме того, Лэй Юй сам бросил вызов, а значит, если он потерял жизнь, то в этом виноват только он сам. Даже если семья Лэй или Небесный суд не будут удовлетворены результатом, они не смогут ничего противопоставить.

После того, как все было решено, Лэй Юй выглядел довольно расслабленным. Шангуань Си Хун беспокоился за него; беспокоился, что, если Лэй Юй встретит свою кончину, последствия могут быть необратимыми. Нуо Ху и другие также беспокоились о безопасности Лэй Юя, не

говоря уже об Ай Эр.

В глазах каждого Ду Чан Хай был достойным лидером Секты Минг, супер-экспертом Шестого Ордена. Может ли Лэй Юй иметь дело с таким мощным специалистом?

«Маленький Юй, почему ты выглядишь так, как будто тебе вообще всё равно?» - с беспокойством спросил Нуо Ху.

«Мне не все равно. Но о чем беспокоиться? Даже если бы я боялся Ду Чан Хая, как бы мне было нужно себя вести? Бегать по квартире и кричать, или что?»- спросил Лэй Юй, закусывая свежей мясной булочкой на улице.

«Ты ведь отлично знаешь, насколько непредсказуемы эти Дьявольские культиваторы. Неужели ты не боишься, что произойдет что-то, о чем ты и предположить не мог?» Нуо Ху понимал, что, если Лэй Юй уже принял решение сражаться, его нельзя отговорить. Но он ведь должен был провести последнюю лекцию перед боем, чтобы его совесть была чиста, верно?

«Что-то неожиданное произойдет обязательно. Ты, как воин, должен знать, что только в бою ты становишься лучше. Я не боюсь того, что произойдет во время сражения, я больше боюсь последствий. Когда Ду Чан Хай умрет, секта Минг явно не будет в восторге. Похоже, что ... *Вздох*, похоже, я снова буду жить под прицелом». Лэй Юй с горечью улыбнулся, прежде чем снова укусить свою булочку.

«С тобой бесполезно разговаривать». Нуо Ху покачал головой, сморщив лоб.

У Лэй Юя было безразличное выражение лица. На самом деле, в глубине души, Лэй Юй с волнением ждал этого дня. Он, наконец-то, продвинется в этом нелегком поиске отмщения за семью.

На следующее утро Лэй Юй по привычке принял ванну. Он надел чистую одежду, более свободную и подходящую для боя, и направился к двери. Выйдя на улицу, его встретила целая дюжина людей.